

4. Kosareva O. A. Problems of ensuring the quality and competitiveness of food products // Socio-economic development of entrepreneurship and its role in the Russian economy. Materials of the international scientific-practical conf. M. : Moscow Academy of Entrepreneurship under the Government of Moscow, 2016. Pp. 98–100. (In Russ.).

5. Ermolovskaya O. Y., Telegina Zh. A., Golovetsky N. Y. Economic incentives of creation of high-productive jobs as a basis for providing globally-oriented development of the economy of modern Russia // Quality — Access to Success. 2018. Vol. 19. No S2. Pp. 43–47.

6. Chernukhina G. N. The method of determining the trade zone and the location of the network of trade enterprises in municipalities // Bulletin of the Academy. 2016. No. 4. Pp. 32–37. (In Russ.).

7. Why does the seller need emotional intelligence? (In Russ.). URL: <http://intservis.ru/>

8. Kochergina A. A. Emotional intelligence in the activities of sales staff // Economics and management of innovative technologies. 2018. No. 5. (In Russ.). URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2018/05/15996>

9. Kamanin R., Tishkina N. The main provisions of the economic security of enterprises // Economics and Management. 2018. Vol. 1. No. 6. Pp. 97–101. (In Russ.).

10. Caruso D., Seloway P. Emotional intellect of the leader. How to develop and apply. SPb. : Piter, 2017. 320 p. (In Russ.).

11. Bogoviz A. V., Chernukhina G. N., Mezkhova L. N. Subsystem of the territory management in the interests of solving issues of regional development // Quality — Access to Success. 2018. Vol. 19. No. S2. Pp. 152–156.

12. Chernukhina G. N. Intellectualization of labor resources as a factor in improving professionalism in the sphere of circulation of goods and services // Bulletin of the Academy. 2017. No. 2. Pp. 79–85. (In Russ.).

Как цитировать статью: Каманина Р. В. Значения эмоционального интеллекта для специалистов коммерческой деятельности // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1 (46). С. 175–181. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.128.

For citation: Kamanina R. V. Emotional intelligence values for commercial professionals // Business. Education. Law. 2019. No. 1 (46). Pp. 175–181. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.128.

УДК 336.221
ББК 65.261.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.168

Koltsova Anna Alexandrovna,
candidate of economics, associate professor,
senior lecturer of the department of economic theory
and economic policy,
St. Petersburg state university,
Saint Petersburg,
e-mail: a.a.koltsova@spbu.ru

Кольцова Анна Александровна,
канд. экон. наук, доцент,
старший преподаватель кафедры экономической теории
и экономической политики,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: a.a.koltsova@spbu.ru

НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА

TAX INCENTIVES FOR INTELLECTUAL CAPITAL DEVELOPMENT

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье отражены результаты исследования, проводимого с целью выявления наиболее значимых направлений налогового стимулирования вложений в комплексное развитие интеллектуального капитала организации. Конкретизируются объекты в составе интеллектуального капитала с позиции отражения знаний в различных сферах деятельности организации. Приводится авторская классификация объектов интеллектуального капитала. Отдельные компоненты группируются с учетом возможности проведения расчетной оценки при осуществлении аналитической работы в компании. В качестве базовых используются применяемые в российской практике методы оценки активов и отражения их в учетной политике компании. Осуществляется сопоставление различных способов оценки и отношении к компонентам интеллектуального капитала: сравнительный, по доходам и затратный. Анализируется опыт западных стран в разработке методов внешнего налогового содействия расширению частных корпоративных инвестиций в нематериальные активы и обучение сотрудников.

На основе рекомендаций по развитию инновационной политики в эпоху цифровой экономики ОЭСР формируется представление о приоритетности развития интеллектуального капитала над физическим. Приводится описание комплексных налоговых преференций для предприятий, ориентированных на инновационную деятельность. Доказана низкая эффективность применяемых сегодня в российской практике налоговых льгот, направленных на стимулирование вложений в наиболее рискованные формы развития интеллектуального капитала. В качестве информационной базы используются: научные статьи специалистов по данной тематике, нормативно-правовые документы в налоговой сфере, данные мониторинговой оценки образования.

The article shows the results of a study of a company's intellectual capital elements, carried out with the purpose to identify the most significant areas of tax incentives promoting investments in its integrated development. The objects forming part of the intellectual capital are specified in terms of reflecting

the knowledge in different activities of the organization. The author's classification is given. Some components are grouped with regard for the possibility to make calculation estimates in the course of the company's analytical work. The methods for valuation of assets and their reflection in the accounting policy of a company, applied in the Russian practice, are used as a basic approach. The comparison is made for different methods of valuation relative to the intellectual capital components: comparative method, income method and cost plus method. The experience of Western countries in developing the methods for external tax assistance towards expansion of private corporate investments in intangible assets and employee training is analysed. Based on OECD's recommendations for the development of innovations policy in the digital economy epoch, a concept of priority of developing the intellectual capital over the physical capital is formed. A description of complex tax preferences for institutions focused on innovations is given. The low efficiency of tax incentives applied today in the Russian practice, aimed at encouraging investments in the most risky forms of intellectual capital development, is proved. The following is used as an information base: scientific articles by specialists in this area, regulatory documents in the tax sphere, and data of the monitoring-based assessment of education.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, знания в организации, нематериальные активы, методы оценки активов, учетная политика, государственное регулирование, инновационная политика, обучение сотрудников, внутрифирменное и внешнее обучение, налоговые льготы, налоговое стимулирование, частные корпоративные инвестиции.

Key words: intellectual capital, knowledge in the organization, intangible assets, asset valuation methods, accounting policy, governmental regulation, innovations policy, employee training, intra-company and external training, tax privileges, tax incentives, private corporate investments.

Введение

Актуальность. На каждом этапе развития социально-экономических отношений можно определить ключевую форму капитала, имеющую системное влияние на производственные процессы. Это может быть физический капитал в части основных средств предприятий. Его прирост и качественное обновление определяли экономические способности в условиях индустриальной экономики. На стадии развития постиндустриальной экономики с динамичным изменением в нематериальной сфере значительное влияние оказывает человеческий капитал. При ориентации на инновационную составляющую экономики основное внимание следует уделить интеллектуальному капиталу. Данная установка, регламентируемая программами экономического развития России, определяет актуальность данного исследования.

Изученность проблемы. Основной вклад в развитие концепции интеллектуального капитала внесли западные ученые в конце XX в: Т. Стюарт, Л. Эдвинссон, М. Мэлоун, Э. Брукинг. Среди отечественных специалистов необходимо отметить Б. Б. Леонтьева, И. А. Иванюка, В. А. Супруна, пробудивших интерес к этой теме в новых экономических условиях. Для обоснования **целесообразности дальнейшей разработки темы** следует отметить, что при всем разнообразии научных трактовок до сих пор нет комплексной оценки элементов интеллектуального

капитала, детализированных советов по его управлению на уровне предприятия. Также отсутствуют обоснования необходимости и практические рекомендации по налоговому стимулированию.

Целью данного исследования является выявление направлений наиболее эффективного внешнего налогового стимулирования по инвестиционным вложениям в интеллектуальный капитал организации. При этом важно решить ряд задач:

1) конкретизировать понятие «интеллектуальный капитал» через определение отдельных элементов, отражающих различные варианты воплощения знаний на уровне организации;

2) охарактеризовать действующие в этой сфере налоговые стимуляторы.

Методический аппарат исследования основан на общенаучных методах познания, таких как синтез, анализ и дедукция, а также методе экспертных оценок. **Информационную базу** исследования составили положения бухгалтерского и налогового учета РФ, результаты мониторинга экономики образования ВШЭ.

Научная новизна заключается в применении авторской классификации объектов интеллектуального капитала, удобной для проведения их стоимостной характеристики и анализа отдачи от инвестиций, а также в осуществленной оценке воздействия налоговых льгот. Все это определяет **теоретическую и практическую значимость** исследования.

Основная часть

В настоящее время сложилась парадоксальная ситуация: существует значительное количество различных вариантов описания интеллектуального капитала, при этом нет общего, системного подхода к выделению его составляющих. Мы можем исходить из общих характеристик, ставших классическими, Т. Стюарта, определившего высокое значение в «интеллектуальных компаниях» вложений в нематериальные активы, такие как научные исследования, опытно-конструкторские разработки, обучение персонала [1, с. 10–15], или из детального представления Э. Брукинга о квалификации сотрудников, позиционируемой торговой марке, передовых технологиях и корпоративной культуре как элементах интеллектуального капитала [2]. Часто для классификации компонентов интеллектуального капитала используют подход компании Scandia, с 1996 г. в своих отчетах отражающей человеческий, организационный и потребительский капитал как основные его составляющие. В работах О. Н. Колпаковой акцентируется внимание еще на одном элементе интеллектуального капитала — эмоциональном капитале, а потребительский и организационный капитал представлены как структурный [3, с. 70–71]. В целом формируется общее впечатление о том, что интеллектуальный капитал представлен неосозаемыми, нематериальными компонентами, способными приносить отдачу компании. Как определяют Казакова, Исхакова, Кузиминых, интеллектуальный капитал важно рассматривать не как совокупность отдельных элементов, а как результат их взаимодействия [4, с. 70].

Используя подход к определению интеллектуального капитала Б. З. Мильнера, можно выделить составляющие интеллектуального капитала на основе организационных знаний, нашедших отражение по различным направлениям деятельности компании (см. рисунок).

Рисунок. Основные элементы интеллектуального капитала

Большинство из указанных структурных единиц воплощения организационных знаний относятся к результатам интеллектуальной деятельности и приравненным к ним средствам индивидуализации юридического лица, определены как объекты интеллектуальной собственности, отражены в общем перечне в ст. 1225 ГК РФ. В рамках нашего исследования важно выделить отдельные компоненты с позиции отражения в учетной политики компании, стоимостной оценки и определения отдачи от инвестиций.

Таким образом, элементы интеллектуального капитала могут быть представлены в трех группах:

- 1) объекты интеллектуальной собственности;
- 2) управленческая информация, данные о клиентах и корпоративная культура;
- 3) знания, воплощенные в работниках.

Основные объекты, образующие первую группу, отражаются в бухгалтерском учете компании как нематериальные активы. По действующим правилам к нематериальному активу может быть отнесен актив, одновременно отвечающий следующим требованиям: не является вещью, приносит организации экономическую выгоду, закрепляется за организацией рядом правомочий, не планируется к продаже в течение ближайших 12 месяцев; имеет определенную первоначальную стоимость (п. 2–4 ПБУ 14/2007; п. 3 ст. 258 НК РФ). В соответствии с положениями ст. 257 НК РФ нематериальным объектом признается:

- подтвержденные патентом изобретение, промышленный образец, полезная модель;
- подтвержденное авторское право на программы ЭВМ и базы данных;
- имущественное право правообладателя на типологии интегральных микросхем;
- исключительное право владельца на товарный знак или знак обслуживания;
- подтвержденное патентом право на селекционные достижения.

По нематериальным активам стоимостью более 40 000 руб. ведутся амортизационные отчисления. Расходы на приобретение (создание) прочих единовременно учитываются в составе материальных расходов.

Следовательно, интеллектуальный капитал в части нематериальных активов (объектов интеллектуальной собственности) можно отследить по первоначальной стоимости, суммам амортизационных отчислений и по остаточной стоимости, а также по статьям расходов. На уровне организаций возможно проведение анализа динамики и структуры объектов интеллектуальной собственности. Полученные результаты могут быть использованы для оценки эффективности инвестиций по данному направлению.

Элементы интеллектуального капитала, представленные во 2-й и 3-й группах, сложно поддаются оценке, инвестиции по ним могут быть выявлены на основе данных расходных статей в соответствии со ст. 264 НК РФ «Прочие расходы, связанные с производством и (или) реализацией». По группе «Управленческая информация, данные о клиентах и корпоративная культура»:

- расходы на управление организацией или отдельными ее подразделениями, а также расходы на приобретение услуг по управлению организацией или ее отдельными подразделениями;
- расходы на текущее изучение (исследование) конъюнктуры рынка, сбор информации, непосредственно связанной с производством и реализацией товаров (работ, услуг);
- расходы на рекламу производимых (приобретенных) и (или) реализуемых товаров (работ, услуг), деятельности налогоплательщика, товарного знака и знака обслуживания;
- расходы, связанные с внедрением технологий производства, а также методов организации производства и управления.

По группе «Знания, воплощенные в работниках» — расходы на обучение и прохождение независимой оценки квалификации на соответствие требованиям к квалификации работников налогоплательщика.

Общего подхода к оценке накопленного интеллектуального капитала и объемов осуществляемых инвестиций нет. Отдельные направления можно отследить по балансу, по принятым, амортизируемым нематериальным активам, отдельные — только по расходным статьям.

Согласно положениям Приказа Минэкономразвития РФ № 297 от 25.05.2015 «Об утверждении Федерального стандарта оценки «Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки (ФСО № 1)», в качестве базовых подходов к оценке применяются: сравнительный, доходный и затратный.

При сравнительном подходе необходимо опираться на стоимостную оценку объекта-аналога, что требует достоверной, полной информации о его цене и характеристиках. Данный подход не применим к оценке элементов интеллектуального капитала в силу сложных комплексных его характеристик, имеющих выраженную субъективную природу.

Доходный подход основан на определении потенциальных, ожидаемых доходов от использования объекта, при расчете необходимо учитывать дисконтирование и капитализацию дохода. Применение данного подхода по интеллектуальному капиталу часто направлено на получение приближенной оценки отдачи от вложений в отдельные компоненты.

Затратный подход учитывает затраты, связанные с приобретением, воспроизводством или замещением объекта. Он активно применяется по учтенным на балансе предприятия объектам интеллектуальной собственности. По действующим правилам бухгалтерского учета можно сформировать все необходимые данные для проведения оценки, но только по отдельным составляющим интеллектуального капитала.

При общей установке на повышение конкурентоспособности компании при развитии интеллектуального капитала остается нерешенным главный вопрос, связанный с методом оценки эффективности вложений в отдельные его компоненты. Практически проработаны методы расчета индикаторов оборота, показатели отдачи и прибыльности нематериальных активов, определяется их ликвидность и инвестиционные риски. Предлагаемые зарубежными и отечественными авторами формулы для расчета отдачи инвестиций в человеческие ресурсы, корпоративную культуру, организационные новации позволяют получить очень приближенную оценку, искаженную действием ряда внешних факторов. Эта проблема хорошо освещена в работах таких ученых, как Д. О. Степаненко, Е. Е. Первакова, С. О. Новосельский, А. С. Разумова, Т. И. Третьякова и др.

В сложившейся ситуации неопределенности, не имея точных оценок текущего состояния, не имея возможности использовать апробированную методику оценки эффективности общего объема инвестиций, на уровне организации сложно разработать действенную стратегию наращивания интеллектуального капитала, следовательно, невозможно получить высокий уровень его развития в экономике в целом.

Зачастую в развитых странах эта проблема решается государством посредством прямого финансирования или предоставления налоговых льгот. Именно налоговое стимулирование следует рассматривать как наиболее перспективное, предоставляющее условия для развития и активного использования интеллектуального

капитала организаций без существенного ограничения рыночных свобод, значительного роста государственных административных расходов и расширения бюрократического аппарата.

По объектам интеллектуального капитала в разных странах применяются различные налоговые льготы, по действующим программам активизации инновационной деятельности или стимулирования социально значимых расходов. В отношении нематериальных активов льготы проводятся по предоставлению ускоренной амортизации, до 100%-го списания расходов, например на программное обеспечение [5, с. 19]. В направлении расходов на обучение сотрудников компаний используется учет всех расходов при определении налогооблагаемой базы, предоставление налоговых каникул или пониженных ставок налога компаниям, активно обучающим персонал.

Интересен опыт Франции, расширяющей обучение на уровне организаций не налоговыми преференциями, а дополнительными целевыми отчислениями. Так, например, в стране действует налог на развитие профессионального образования, взимаемый с ФОТ сотрудника по ставке 0,5–0,1 %, а также сбор на профессиональную подготовку. Если на предприятии более 10 сотрудников, то собственник обязан финансировать долгосрочную профессиональную подготовку работников в размере 1,2 % годового ФОТ сотрудника, при использовании временной рабочей силы ставка возрастает до 2 % [6].

Похожая система стимулирования обучения персонала действует в Великобритании. В 2017 году в стране введен механизм финансирования профессионального обучения физических лиц за счет сбора на стажировки. Плательщиками сбора являются компании с ФОТ более 3 млн ф. ст., ставка сбора — 0,5 % годового счета по оплате труда. Собранные от отчислений средства накапливаются на специальном индивидуальном счете работодателя и используются для оплаты стажировок сотрудников при государственном софинансировании до 10 % соответствующих расходов [7, с. 128].

В условиях развития цифровой экономики возникает необходимость детализации, конкретизации инновационной политики, реализуемой государством с учетом глобального рынка. По данным доклада «Инновационная политика в цифровую эпоху», департамента ОЭСР по науке технике и инновациям, эффективное развитие цифровых инноваций требует принятия комплексной политики правительства, направленной на стимулирование инноваций со стороны предпринимательского сектора, наращивание объемов и оптимизацию защиты интеллектуальной собственности, поддержку обучения цифровым навыкам, поддержку надлежащих управленческих и организационных структур в фирмах [8, с. 35]. Мы видим, что большинство из указанных направлений работают на развитие интеллектуального капитала.

В России реализуется комплекс федеральных и региональных налоговых льгот, применяемых для расширения инновационной деятельности в мировой практике [9, с. 44]. Отметим основные налоговые послабления:

— ускоренная амортизация основных средств, используемых при выполнении НИОКР, с коэффициентом до 3 (ст. 259.3 п. 2 пп. 2 НК РФ);

— амортизационная премия, т. е. списание в расходы сразу 10–30 % от первоначальной по основным средствам отдельных амортизационных групп (ст. 258 п. 9 НК РФ);

— освобождение от НДС передачи исключительных прав и прав на основе лицензионного договора на изобретения, промышленные образцы, программы для ЭВМ, ноу-хау (ст. 149 п. 2 пп. 26 НК РФ);

— предоставление возможности организациям, осуществляющим деятельность в области информационных технологий, расход на приобретение электронно-вычислительной техники относить к материальным расходам (не применять общий порядок амортизации), что существенно сокращает налогооблагаемую базу по налогу на прибыль (ст. 259 п. 6 НК РФ);

— действуют льготы по НДС, налогу на прибыль организаций, налогу на имущество организаций, земельному налогу и страховым взносам для резидентов особых экономических зон.

Основное воздействие направлено на наращивание и использование основного капитала при осуществлении инновационной деятельности, стимулирование НИОКР. По нематериальным активам — указанная льгота по НДС, а также возможность применить один из методов расчета ускоренной амортизации. Так, в соответствии с Приказом Минфина России от 27.12.2007 № 153н (ред. от 16.05.2016) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов», по нематериальным активам амортизация начисляется линейным способом, способом уменьшаемого остатка, способом списания стоимости пропорционально объему продукции. Способ уменьшаемого остатка позволяет провести списание большей части стоимости актива в первые годы, расчет проводится с коэффициентом ускорения (не выше 3). Амортизационная премия по нематериальным активам не разрешается.

С 2017 года введены налоговые льготы для компаний, расширяющих интеллектуальный капитал за счет расходов на обучение сотрудников (Закон «О внесении изменений в статью 264 части второй Налогового кодекса Российской Федерации в целях мотивации организаций к участию в подготовке высококвалифицированных рабочих кадров»). На период до 31 декабря 2022 г. организации вправе включать в состав прочих расходов расходы на обучение по основным образовательным программам, основным программам профессионального обучения и дополнительным профессиональным программам, прохождения независимой оценки квалификации работников, что может сократить расчетный размер налогооблагаемой базы по налогу на прибыль. Условия предоставления такой льготы, к сожалению, делают ее не очень привлекательной. Дело в том, что обучение по образовательным программам должно осуществляться на основании договора с российской либо иностранной образовательной организацией, научной организацией, имеющими право на ведение образовательной деятельности. Следовательно, это должны быть организации, осуществляющие свою деятельность на основании лицензии. Таким образом, расходы на внутреннее обучение, реализуемое, например, в учебном центре, корпоративном университете компании, под данную льготу не попадают. Есть еще один момент, снижающий положительное влияние указанного

налогового послабления: если трудовой договор физического лица, расходы на обучение которого были учтены при расчете налога на прибыль, был прекращен до истечения одного года с даты начала его действия, налогоплательщик обязан сумму платы за обучение включить во вне-реализационные доходы отчетного периода (ст. 264 п. 2 пп. 3 НК РФ).

Следовательно, полностью этой льготой смогут воспользоваться компании, обучающие своих сотрудников в формальном образовательном секторе и имеющие низкий показатель текучести кадров, а это далеко не все организации, стремящиеся к развитию интеллектуального капитала. Согласно данным опроса работодателей, проведенного в 2017 г. экспертами ВШЭ, в 2016 г. 63 % компаний, участвующих в исследовании, напрямую финансировали подготовку работников. Почти половина опрошенных компаний были ориентированы на внешнее обучение, из них только 41 % обращались к образовательным организациям. Внутрифирменное обучение в 2016 г. проводили 40 % опрошенных компаний, хотя при этом во внутрифирменном обучении была занята большая доля работников, чем во внешнем обучении [10].

Эффективного стимулирования по развитию обучения сотрудников пока нет. Очевидно, что применение новых отчислений с ФОТ на цели обучения по примеру Великобритании и Франции при действующих отчислениях во внебюджетные фонды (в совокупности около 30 %) будут иметь дестимулирующее влияние. В качестве усиления стимулирующего воздействия может применяться расширенный список расходов, связанных с организацией внутрифирменного обучения, организацией стажировок, тренинговых программ, наставнической деятельности, которые могут сократить величину прибыли при расчете налогооблагаемой базы.

Заключение

Сегодня возможности для инновационного развития появляются в тех секторах экономики, которые в состоянии аккумулировать и продуктивно использовать все компоненты интеллектуального капитала. Государство при осуществлении бюджетно-налоговой политики имеет возможность задействовать инструментарий налогового стимулирования приоритетных сфер производства, форм хозяйствования, накопление и применение различных элементов капитала.

Необходимость внешнего, государственного стимулирования определяется тем, что такие составляющие интеллектуального капитала, как человеческий капитал сотрудников и нематериальные активы организационного капитала в части патентов, результатов НИОКР, сложны в точной экономической оценке, рискованны с инвестиционной позиции и требуют постоянных поддерживающих расходов. Можно сделать общий вывод о необходимости дальнейшего развития налогового стимулирования накопления и продуктивного использования интеллектуального капитала организаций, разработки системного подхода к решению данной проблемы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Stewart T. A. Intellectual Capital: The New Wealth of Organizations. N. Y.; London; Doubleday : Currency, 1997. 278 p.
2. Брукинг Э. Интеллектуальный капитал / пер. с англ. под ред. Л. Н. Ковалик. СПб., 2001. 288 с.

3. Колпакова О. Н. Интеллектуальный капитал: состав, структура и концептуальные основы управления // Статистика и экономика. 2011. № 1. С. 74–80.
4. Казакова О. Б., Исхакова Э. И., Кузьминых Н. А. Интеллектуальный капитал: понятие, сущность, структура // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2014. № 5. С. 68–72.
5. Гохберг Л., Китова Г., Рудь В. Налоговая поддержка науки и инноваций: спрос и эффекты // Форсайт. 2014. Т. 8. № 3. С. 18–41.
6. Налоговая система Франции // Налоги в мире. URL: <http://worldtaxes.ru/nalogi-v-evrope/nalogovaya-sistema-frantsii/>
7. Королева Л. П. Налоговое стимулирование ресурсосбережения в неиндустриальной экономике. М. : ИНФРА-М, 2018. 203 с.
8. Guellec D., Paunov C. Innovation policies in the digital age // OECD Science, Technology and Industry Policy Papers. 2018. No. 59.
9. Кежун Л. А., Нилова А. С. Налоговое стимулирование инновационной деятельности в российской экономике на примере Свердловской области // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2012. № 4. С. 43–49.
10. Индикаторы экономики образования. URL: https://memo.hse.ru/data/2018/03/01/1165052349/ind2017_PO_rabot_9.pdf

REFERENCES

1. Stewart T. A. Intellectual Capital. The New Wealth of Organizations. N. Y., L., Doubleday : Currency, 1997. 278 p.
2. Brooking E. Intellectual capital / translation from English. SPb., 2001. 288 p. (In Russ.).
3. Kolpakova O. N. Intellectual capital: composition, structure and conceptual principles of management // Statistics and economics. 2011. No. 1. (In Russ.).
4. Kazakova O. B., Iskhakova E. I., Kuzminykh N. A. Intellectual capital: concept, essence, structure // Economics and management: scientific and practical journal. 2014. No. 5. Pp. 68–72. (In Russ.).
5. Gokhberg L., Kitova G., Rud V. Tax support of science and innovations: Demand and effects // Foresight. 2014. Vol. 8. No. 3. Pp. 18–41. (In Russ.).
6. The taxation system in France // Worldwide taxes. (In Russ.). URL: <http://worldtaxes.ru/nalogi-v-evrope/nalogovaya-sistema-frantsii/>
7. Koroleva L. P. Resource saving tax incentives in the neo-industrial economy. M. : INFRA-M, 2018. (In Russ.).
8. Guellec D., Paunov C. Innovation policies in the digital age // OECD Science, Technology and Industry Policy Papers. 2018. No. 59.
9. Kezhun L. A., Nilova A. S. Tax incentives for innovations in the Russian Economy on the example of Sverdlovsk Region // Bulletin of the Ural institute of economics, management and law. 2012. No. 4. (In Russ.).
10. Education economy indicators. (In Russ.). URL: https://memo.hse.ru/data/2018/03/01/1165052349/ind2017_PO_rabot_9.pdf

Как цитировать статью: Кольцова А. А. Налоговое стимулирование развития интеллектуального капитала // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1 (46). С. 181–186. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.168.

For citation: Koltsova A. A. Tax incentives for intellectual capital development // Business. Education. Law. 2019. No. 1 (46). Pp. 181–186. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.168.